

УДК 81-2 + 398.2

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-138-141

ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОППОЗИЦИИ «УМ – ГЛУПОСТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

Н. Н. Кошкарлова, Ю. А. Александрова

Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Челябинск

Анализируется лингвокогнитивная и культурологическая специфика репрезентации оппозиции «ум – глупость» на материале русских и английских народных сказок. Теоретическими положениями исследования являются постулаты, выработанные в одном из направлений современной когнитивной лингвистики, – лингвоконцептологии, в частности ее сопоставительной области. Сказка как фольклорный жанр отражает реальность и интерпретирует ее в определенном ракурсе. Оппозиция «ум – глупость» анализируется с точки зрения лексической экспликации, гендерных особенностей и социального статуса героев сказок. Делается вывод о том, что при всей разнице в интерпретации и представлении умных и глупых людей в английской и русской лингвокультурах ум всегда ассоциируется с интеллектом, рассудком, опытом, а глупость – это отсутствие природного ума, смекалки, иногда даже жадность и лень. Намечаются перспективы исследования, к числу которых относится изучение репрезентации оппозиции «ум – глупость» в обыденном языковом сознании носителей русского и английского языков.

Ключевые слова: *ум, глупость, народная сказка, фольклорный жанр, лингвоконцептология.*

Лингвокультурологическая характеристика вербализации оппозиции «ум – глупость» в разных с точки зрения отражения мира языках созвучно положениям, выработанным в когнитивном направлении современной лингвистики. Сопоставительное изучение концептов и отдельных фрагментов лингвокультуры относится к предметной области лингвоконцептологии – научного направления, востребованность которого в современной российской лингвистике объясняется «присутствием в лингвоконцептологических исследованиях «сверхзадачи»: выявления и верификации данных о структуре и наполнении этнического менталитета» [1, с. 71–72]. О. Н. Кондратьева [2, с. 22–23] выделяет следующие основные характеристики лингвоконцептологии:

1. Интегративный подход к языку.
2. Рассмотрение языка во взаимосвязи с триадой «человек – познание – культура».
3. Изучение картины мира и ее различных вариантов.
4. Исследование концептов.
5. Использование для анализа ключевых концептов культуры.
6. Апелляция к понятию «человеческое сознание».

На наш взгляд, еще одной существенной особенностью лингвоконцептологии является компаративистский вектор анализа, когда изучаются «отдельные фрагменты лингвокультуры главным образом в сопоставительном аспекте» [1, с. 64]. О. Н. Кондратьева относит задачу «установления различных концептов в разных лингвокультурах»,

определение «причин их национально-культурного своеобразия» к исследовательской области сопоставительной лингвоконцептологии [2, с. 24]. Полагаем, что народная сказка как фольклорный жанр может стать неопределимым источником для изучения лингвокультурологической специфики концептуализации и категоризации мира, концептов, объединенных единым смысловым содержанием, концептуальных оппозиций («ум – глупость»).

Такое понимание и подобная интерпретация народной сказки как жанра созвучны определению последнего, данному И. А. Головановым в контексте фольклорного сознания: «Жанр – это тип внутренней организации произведения, неразрывно связанный с воплощением и передачей в них художественного содержания, за которым стоят коллективные представления носителей фольклора о реальности, ее интерпретации и оценки под определенным углом зрения» [3, с. 24].

Концепт *ум* неоднократно становился объектом изучения российских лингвистов на материале русского [4–6] и других языков [7, 8]. В данном исследовании языками – источниками речевого материала для анализа – стали русский и английский. Изучение и сравнение экспликации лингвокогнитивной и культурологической оппозиции «ум – глупость» проводится на базе русских и английских народных сказок. Выбор материала продиктован тем, что сказка является неопределимым инструментом для понимания культуры, истории, национального своеобразия того или иного этноса, так как сказка, пройдя в своем развитии многолетний путь, «отразила представления людей о разно-

образных аспектах действительности» [9, с. 56]. Кроме того, сказка как жанр представляет собой вербализацию аксиогенного события, в терминологии В. И. Карасика «разновидности аксиогенной ситуации», то есть такого положения дел, «которое заслуживает внимания, является ценностно мотивированным и допускает переосмысление» [10, с. 26].

Анализ речевого материала показывает, что отрицательная оценочная семантика манифестируется в русских и английских народных сказках с помощью большого арсенала языковых средств, чем положительно-оценочные структуры. Так, уже в самих названиях русских и английских народных сказок содержится лексема 'глупый' ('silly'): *Глупый волк. Глупый мужик. The three sillies*. Лексико-семантическая группа, обозначающая глупого человека, представлена в русском языке следующими единицами: *глупый, иметь мало ума, фируль* (диалект. *дурашка*); в английском языке – *foolish* (глупый), *blockhead* (болван), *simpleton* (простофиля), *fool* (дурак), *dolt* (дурень), *idiot* (дурак).

Народная сказка как фольклорный жанр – это продукт устного народного творчества, для нее характерны следующие признаки: установка на вымысел, коллективность и анонимность. Однако в английских народных сказках находим примеры, когда в тексте сказки присутствует лицо, идейно-стилистический статус которого находится на пересечении образов автора, рассказчика и повествователя. В тексте сказки это лицо представлено словосочетанием *my tale – моя сказка*, от его имени ведется диалог с читателем, которому иногда предоставляется право самому решить, кто из героев сказки глупее/умнее: *The wife of the farmer was a very foolish woman, who had been a widow when he married her; the farmer was foolish enough, too, and it is hard to say which of the two was the more foolish. When you've heard my tale you may decide. – Жена фермера была глупой женщиной, она овдовела к тому времени, когда он женился на ней; фермер был тоже глуп, сложно сказать, кто из них был глупее. После того как вы услышите мою сказку, вы сами решите* (английская сказка *Jack Hannaford*).

В английских сказках глупый человек – это часто простоватый, бесхитростный, но очень добрый герой. Так, в сказке «Питер-простачок» дается следующая характеристика главному герою: «*малый добрый, пригожий, сильный, но уж очень простоватый*». Наблюдаем в английской народной сказке и примеры ложной актуализации смысла слова, когда словосочетание *wise men* (*мудрецы*) используется для обозначения простоватых и глуповатых людей. Жители из деревни Готэм притворились слабоумными людьми, чтобы избежать гибельных

расходов на содержание королевского двора. Впоследствии название деревни перешло в разряд нарицательных и стало обозначать коллективную глупость, хотя интерпретация этого классического сюжета может варьироваться, так как поступок местных жителей не был лишен ловкости и изобретательности.

Когнитивные признаки, описывающие умного человека в русском языке, очень часто не эксплицированы на лексическом уровне. Представление об уме и соответствующих качествах происходит скорее всего через описание конкретных действий и поступков. Так, сообразительными и умными часто оказываются люди, не имеющие большого материального достатка, но наделенные от природы смекалкой и догадливостью. В этой связи достаточно вспомнить известную сказку «Каша из топора», когда старый солдат обвел вокруг пальца жадную старуху, поев каши и унеся с собой топор.

В английских народных сказках для описания умного человека используются следующие лексические единицы: *clever* (умный), *lively wit* (живой ум), *a learned man* (образованный человек).

В русских и английских народных сказках ярко прослеживается гендерное неравенство в отношении репрезентации мыслительных способностей. Так, в английских народных сказках часто женщины оказываются глупее мужчин, а доверить им управление материальными ресурсами считается одним из самых глупых поступков: *If the man had not been a fool he would never have given the money to his wife to keep. – Если бы мужчина не был так глуп, он бы не отдал свои деньги жене на хранение* (английская сказка *Jack Hannaford*).

В русских же народных сказках мужчина (мужик) часто оказывается умнее и хитрее противоположного пола и даже представителей животного мира. Полагаем, что это связано с особенностями мифологического языкового сознания русских, когда на первый план выходит андроцентричность, выдающая мужские представления за универсальные социальные нормы и жизненные модели. Андроцентричный характер русского языкового сознания ярко прослеживается в существовании лингвокультурного типажа «русский мужик». Так, в сказке «Мужик и медведь» русский мужик ловко обманул медведя, «и с тех пор у медведя с мужиком вражда пошла».

Как и в русских, в английских народных сказках простой люд оказывается находчивее и смышленнее тех, кто находится у власти, в чьих руках сосредоточено богатство и материальные блага. Всегда существует непреодолимый барьер между этими социальными группами, рабочий класс при этом оказывается безмолвным и бесправным против власти денег, но в своей среде он готов отстаи-

вать законные права. При всей разнице в интерпретации и представлении умных и глупых людей в английской и русской лингвокультурах ум всегда ассоциируется с интеллектом, рассудком, опытом, а глупость – это отсутствие природного ума, смекалки, иногда даже жадность и лень.

К возможным перспективам исследования относится анализ обыденного толкования концептов

ум и глупость в сознании носителей русского и английского языков. Наивная картина мира не всегда совпадает с отражением тех или иных понятий в фольклорных жанрах и (или) паремиологическом фонде того или иного языка. Предполагаем, что современные представления об уме и глупости, об умном и глупом человеке будут детерминированы конкретными историческими, культурными и ди-

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная лингвоконцептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70, № 5. С. 64–74.
2. Кондратьева О. Н. Метафорическое моделирование концепта «душа» в древнерусской культуре. М.: Перо, 2014. 186 с.
3. Голованов И. А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI в). М.: Флинта, 2015. 546 с.
4. Кондратьева О. Н. Концепты внутреннего мира человека в русских летописях (на примере концептов «душа», «сердце», «ум»): дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 205 с.
5. Дзюба Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре. Екатеринбург, 2011. 224 с.
6. Кириллова И. В. Лингвокультурологическая специфика когнитивной оппозиции «ум – глупость» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2012. 168 с.
7. Пименова М. В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 497 с.
8. Мишин А. А. Концепты ум и глупость в немецкой и английской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2007. 150 с.
9. Терещенко А. В. Особенности репрезентации мотива «магическое бегство» в русском и селькупском прозаическом фольклоре // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2017. Вып. 3 (180). С. 56–62.
10. Карасик В. И. Языковое проявление личности. М.: Гнозис, 2015. 384 с.
11. English Fairy Tales collected by J. Jacobs. The Pennsylvania State University, 2005. 169 p.

Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет) (пр. Ленина, 76, Челябинск, Россия, 454080). E-mail: nkoshka@rambler.ru

Александрова Юлия Александровна, студент, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет) (пр. Ленина, 76, Челябинск, Россия, 454080). E-mail: yuuliamew@gmail.com

Материал поступил в редакцию 26.10.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-138-141

LINGUO-COGNITIVE AND CULTURAL CHARACTERISTICS OF THE OPPOSITION “INTELLIGENCE-SILLINESS” (ON THE BASIS OF THE RUSSIAN AND ENGLISH FOLK TALES)

N. N. Koshkarova, Yu. A. Aleksandrova

South-Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation

The paper is devoted to the analysis of the linguo-cognitive and cultural characteristics of the opposition representation “intelligence-silliness” on the basis of the Russian and English folk tales. The underlying premises worked out in the framework of the linguistic conceptology serve as the theoretical foundation of the research. The linguistic conceptology is viewed as a branch of modern cognitive linguistics and it often focuses on the comparative analysis of these or those concepts. Folk talk as a genre reflects the reality and interprets it from a certain perspective. Moreover, folk tale can be considered as an axiogenic event which in its turn functions as a kind of an axiogenic situation. The opposition “intelligence-silliness” is analysed from the point of view of lexical explication, gender peculiarities and social status of the tales’ heroes. The conclusion is made that the English and Russian languages differ in terms of estimating and presenting intelligent and silly people. But at the same time intelligence in both linguo-cultures is associated with mental power, common sense, experience. Silliness always means lack of innate intelligence, wit and is even equal to greediness and laziness. The perspectives of the study are outlined. The representation of the opposition “intelligence-silliness” may be studied in the common language consciousness.

Key words: *intelligence, silliness, folk tale, genre, linguistic conceptology.*

скурсивными условиями и обстоятельствами. **References**

1. Vorkachev S. G. Rossiyskaya lingvokul'turnaya lingvokontseptologiya: sovremennoye sostoyaniye, problemy, vektor razvitiya [Russian linguo-cultural linguistic conceptology: modern state, problems, development vector]. *Izvestiya RAN – News of the Russian Academy of Sciences*, 2011, vol. 70, no 5, pp. 64–74 (in Russian).
2. Kondrat'eva O. N. *Metaforicheskoye modelirovaniye kontsepta «dusha» v drevnerusskoy kul'ture* [Metaphorical modeling of the concept “soul” in the ancient Russian culture]. Moscow, Pero Publ., 2014. 186 p. (in Russian).
3. Golovanov I. A. *Konstanty fol'klornogo soznaniya v ustnoy narodnoy proze Urala (XX–XXI v.)* [Constants of the folk consciousness in the oral popular prose of the Urals (XX–XXI)]. Moscow, Flinta Publ., 2015. 546 p. (in Russian).
4. Kondrat'eva O. N. *Kontsepty vnutrennego mira cheloveka v russkikh letopisyakh (na primere kontseptov «dusha», «serdtse», «um»)*. Dis. kand. filol. nauk [Concepts of the inner man world in the Russian annals (as exemplified by the concepts soul, heart, intelligence). Diss. cand. philol. sci.]. Kemerovo, 2004. 205 p. (in Russian).
5. Dzyuba E. V. *Kontsept «um» v russkoy lingvokul'ture* [The concept “intelligence” in the Russian linguo-culture]. Ekaterinburg, USPU Publ., 2011. 224 p. (in Russian).
6. Kirillova I. V. *Lingvokul'turologicheskaya spetsifika kognitivnoy oppozitsii «um – glupost'» v russkoy yazykovoy kartine mira*. Dis. kand. filol. nauk [Linguo-cultural specifics of the cognitive opposition intelligence-silliness in the Russian language world picture. Diss. cand. philol. sci.]. Nizhniy Novgorod, 2012. 168 p. (in Russian).
7. Pimenova M. V. *Kontsepty vnutrennego mira (russko-angliyskiye sootvetstviya)*. Dis. dokt. filol. nauk [Concepts of the inner world (Russian-English correlation). Diss. doct. philol. sci.]. Saint Petersburg, 2001. 497 p. (in Russian).
8. Mishin A. A. *Kontsepty um i glupost' v nemetskoy i angliyskoy yazykovykh kartinakh mira*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Concepts intelligence and silliness in the German and English language world pictures. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Vladimir, 2007. 150 p. (in Russian).
9. Tereshchenko A. V. *Osobennosti reprezentatsii motiva «magicheskoye begstvo» v russkom i sel'kupskom prozaicheskom fol'klоре* [Representation peculiarities of magic escape motive in Russian and Selkup prose folklore]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2017, no 3 (180), pp. 56–62 (in Russian).
10. Karasik V. I. *Yazykovoye proyavleniye lichnosti* [Language manifestation of the personality]. Moscow, Gnozis Publ., 2015. 384 p. (in Russian).
11. *English Fairy Tales collected by J. Jacobs*. The Pennsylvania State University. 2005. 169 p.

Koshkarova N. N., South-Ural State University (National Research University) (pr. Lenina, 76, Chelyabinsk, Russian Federation, 454080). E-mail: nksohka@rambler.ru

Aleksandrova Yu. A., South-Ural State University (National Research University) (pr. Lenina, 76, Chelyabinsk, Russian Federation, 454080). E-mail: yyuliamcow@gmail.com